

Отзыв на диссертацию Соколова И.А. «Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность. Исследование рейдерства безусловно актуально, но данная тематика будучи почти «модной» в начале 2000-х годов все-таки сейчас многими авторами не совсем искренне преувеличивается, когда говорят о тысячах рейдерских захватов, которые ежегодно совершаются¹. Это некоторая «пыль в глаза», поскольку уже довольно давно после криминализации основных способов рейдерства количество правонарушений существенно сократилось. По основным антирейдерским статьям регистрируется относительно небольшое количество преступлений, например, в 2013 г. по ст. 170.1 УК РФ возбуждено 225 дел, а по ст. 185.5 УК РФ возбуждено 61 дело². Кроме того, согласно статистическим сведениям СК РФ, за последние два года количество оконченных уголовных дел о рейдерских захватах не особо велико по отношению к общему количеству экономических преступлений: в 2013 – 104, в 2014 г. – 96 дел³. Таким образом, благодаря законодательным изменениям и нарабатанной практике применения новых норм рейдерство существенно уменьшило свою угрозу.

Цель исследования. В развитие многократно высказывавшихся ранее трех основных вариантов борьбы с рейдерством⁴ диссертант принял намерение попытаться обосновать тот из них, который сводится к необходимости криминализация рейдерства самого по себе, а не как отдельных его основных способов. Указанное обусловило необходимость предложения новых уголовно-правовых запретов в УК РФ. Однако, внимательное изучение, как автореферата, так и самого текста диссертации приводит нас к мысли, что данная попытка соискателя оказалась безуспешной.

Эмпирическая база. Отсутствие достижения главной цели в определенной степени связано с тем, что Соколов И.А. не изучил самостоятельно обширную судебно-следственную практику по уголовным делам (*изучено всего лишь 10 дел – стр. 8 дис.*), а также в силу бланкетности норм УК РФ практику арбитражных судов. В работе присутствует обильное цитирование примеров из ранее опубликованных работ, но упускается из внимания, что

¹ Поскольку в диссертации отождествляются понятия «рейдерство» и «незаконный захват юридических лиц», то для удобства изложения материала в дальнейшем наиболее часто будет использоваться «рейдерство».

² Статистика возбуждения уголовных дел (отчет по форме 1-ЕГС)

³ <http://sledcom.ru/activities/statistic>

⁴ Например, см. Фроловичев Я.В. Уголовно-правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2013. С. 20-21

большая часть данных примеров или работ опубликована до 2009-2010 г., то есть до появления специальных антирейдерских составов в УК РФ.

Научная новизна. К новизне работы можно отнести лишь авторские редакции ст. 169.1 и ст. 169.2. УК РФ. Иные утверждения автора о новизне работы следует рассматривать как определенное преувеличение своих результатов:

- *«диссертационная работа представляет собой одно из первых системных исследований вопросов уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц».* Многими авторами и ранее уже исследовались затронутые в диссертации вопросы причин рейдерства⁵, его истории⁶, сравнительного-правоведения⁷. На основные работы в диссертации присутствуют обильные ссылки, но отсутствуют какие-либо собственные, новые выводы.

- *«восполняется существовавший долгое время пробел в научном понимании уголовно-правового явления незаконного захвата юридических лиц. Дается его определение, выделяются его признаки».* Понятие «рейдерста (незаконного захвата юридических лиц)» также исследовалось ранее многими авторами достаточно подробно и в диссертационной работе лишь воспроизводятся уже известные мнения иных авторов.

- *«рейдерство разграничивается со смежными деяниями, остающимися в гражданско-правовом поле».* Утверждение не содержит новизны, так как в работе не выявлено чего-либо дополнительного, к уже имеющемуся набору знаний о сравниваемых деяниях.

- *«проанализированы имеющиеся в доктрине позиции относительно перспектив уголовно-правового противодействия рейдерству».* Данное утверждение о новизне страдает, к сожалению, все тем же недостатком: концепции были обобщены иными учеными намного ранее⁸, чем это сделал

⁵ Например, в работах: Брагин И.А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Екатеринбург, 2014.; Нефедов И.В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилиактика. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Санкт-Петербург, 2014; Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 480 с.

⁶ В частности, Алехина А.В. Кримианльное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Нижний Новгород, 2013. Нефедов И.В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилиактика. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Санкт-Петербург, 2014; Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 480 с.; Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М.: Юрлитинформ, 2011 152 с. Сычев П. Хищники: Теория и практика рейдерских захватов. - М.: Альпина Паблишерз, 2011.

⁷ Алехина А.В. Кримианльное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Нижний Новгород, 2013.; Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: Научно-практическое пособие. - "Юстицинформ", 2012 г.

⁸ Исаев О.Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с противоправным установлением контроля над активами и управлением
Семенов Т.В.

диссертант, а их простое повторение в работе не породило новой ценности для науки уголовного права.

Таким образом, представленная диссертация помимо авторских статей ст. 169.1 и ст. 169.2 УК РФ не содержит каких-либо выводов и идей, которые на данный момент не были бы известны в науке уголовного права. Однако, как будет показано далее, предложенные нормы вызывают существенные возражения и их появление не может быть поддержано ни с теоретической, ни с практической точки зрения.

Основные положения, выносимые на защиту. Далее будут кратко охарактеризованы основные положения, выносимые на защиту и уделено особое внимание предлагаемым изменениям в УК РФ, так как они представляют основную quintessence работы.

1.1. Данное в **положении № 1** определение построено с нарушением правил логики, так как присутствует тавтология «Рейдерство - незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, а равно отчуждение имущества ... в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении данного юридического лица».

1.2. Само по себе наличие определения желательно, чтобы договориться о понятиях, но попытка автору, как мыслится, не удалась.

2.1. **Положение № 2** не имеет научной новизны. Как уже отмечалось, причины зарождения рейдерства описаны и до работы соискателя в различных книгах и публикациях, как научного, так публицистического жанра. Причем есть достаточное количество работ не только по юриспруденции, но и экономике, социологии и т.д.

2.2. Делая вывод об отсутствии рейдерства за рубежом диссертант допускает ошибку. Он не обратился к законодательству стран СНГ. В УК Казахстана имеется ст. 249 (Рейдерство), однако в большей части она совпадает с нашими ст. 185.4 и ст. 185.5 УК РФ, то есть представляет собой не более чем криминализацию отдельных способов рейдерства. Схожая по содержанию с УК Казахстана норма есть и в УК Украины (ст. 206-2)., хотя статья дословно не называется «Рейдерство».

2.3. Про иные государства (США, Франция, Германия и т.д.) соискатель прав, там криминальное рейдерство отсутствует как в законодательстве, так и на практике. Однако эта особенность уже была подмечена иными учеными ранее.

3.1 В **положении № 3** отсутствует новизна, поскольку это просто констатация факта.

3.2 Кроме того, в диссертации не приводятся аргументы в пользу неэффективности: нет статистики, что ежегодно совершаются тысячи преступлений, а к ответственности привлекаются единицы; нет судебной

предприятия. Диссертация докт. юрид. наук: 12.00.08, М., 2014.; Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 480 с.; Фроловичев Я.В. Уголовно-правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц. Автореф. дис. канд. юрид. наук, 12.00.08. М., 2013. и др.

Семенов Т.В.

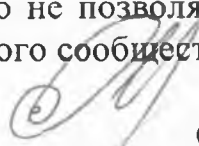
практики о рецидиве; нет упоминания случаев не привлечения к уголовной ответственности из-за несовершенства законодательства и т.д.

4.1. Касательно **положения № 5** возможно возразить, что несмотря на то, что под рейдерством, например, в США, действительно понимается качественно иное деяние, все-таки в России и иных странах СНГ в понятие «рейдерство» всегда вкладывается определенное преступное содержание. В связи с этим усматривается противоречивость позиции диссертанта, когда он предлагает определенному явлению понятие, но считает невозможным использовать его в законодательстве. Как минимум, возникает вопрос, а для какой цели дается определение, если ему нельзя придать юридической силы?

5.1 Размещение предлагаемой соискателем нормы ст. 169.2 УК в главе 22 ошибочно (**положение № 6**). Им указывается, что конечной целью является получением материальной выгоды, при отчуждении имущества происходит нарушение права собственности, но вместо главы 21 «Преступления против собственности», несмотря на всю очевидность, отстраивается позиция в пользу главы 22 УК («Преступления в сфере экономической деятельности»). Например, при фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) в части единоличного исполнительного органа (ЕИО) и последующего безвозмездного отчуждения им недвижимости юридического лица, безусловно, происходит нарушение норм гражданского законодательства, т.к. сделка совершена неуполномоченным лицом, возможно дополнительно сделка была крупной и требовала корпоративного одобрения. Однако, ключевым здесь является не нарушение процедуры совершения сделки при осуществлении экономической деятельности, а способ – безвозмездное отчуждение и следствие – утрата права собственности на имущество. Кроме того, если происходит лишение права собственности вышеописанным способом в отношении компании «одного лица» (когда лицо, являющееся единственным участником, одновременно является и его ЕИО) вовсе крайне трудно в силу фикции самой конструкции юридического лица усмотреть нарушение порядка осуществления экономической деятельности, поскольку несмотря на наличие «маски» юридического лица, формально причиненный ему вред - фактически является вредом для единственного участника.

6.1. Содержащееся в **положении № 7** предложение о специальном основании освобождения от ответственности в диссертации не подкрепляется какими-либо аргументами. Абстрактный довод *«поскольку положительный эффект от этого будет несравнимо выше»* не может считаться научным и проверяемым. Ни в автореферате, ни в диссертации не приводится судебно-следственная практика, когда после совершения преступления рейдерами совершались действия, которые могут быть рассмотрены как деятельное раскаяние. Чисто теоретически, конечно же, такие ситуации возможны, но право должно регулировать лишь типичное, часто совершаемое поведение, которое реально существует в действительности.

6.2 Более того, против данного предложения высказалось и большинство лиц (75%), принявших участие в опросе (с. 153 дис.), что не позволяет основывать данное предложение даже на мнении профессионального сообщества.

Семенов Т.В.

7.1. **Положение № 8.** Авторские редакции статей, как мы уже указывали, являются основной новизной работы и собственно той основной частью, ради которой проводилось исследование, но появление данных норм в УК РФ вызывает существенные возражения.

7.2.1 **Уголовно-правовые риски.** В ч.1 ст. 169.1 не конкретизирован способ преступления. Получается, создается возможность привлечения к уголовной ответственности за абсолютно любое получение возможности осуществления управленческих полномочий, которое осуществлено с нарушением законодательства (неверное определение кворума, несвоевременное извещение об общем собрании и т.д.) Такой вывод следует из анализа диссертации (*незаконность – нарушение любой нормы законодательства стр. 160 дис.*). В итоге, наряду с расширением оснований для привлечения к уголовной ответственности стирается грань между преступлением и просто общим собранием или заседания совета директоров, которое может быть признано недействительным. Ведь внешне деяния совершаются одни и те же, а ответственность разная. Между тем, преступным было бы справедливо признавать только такое незаконное получение возможности управлять обществом, которое получено в ходе фальсификации сведений в ЕГРЮЛ или протоколов органов управления юридического лица, физического принуждения подписать эти документы и т.д. Иными словами, в законе должен быть указан особый криминальный способ.

7.2.2. **Законодательно-технические ошибки.** Предлагаемая статья УК РФ слишком общая, абстрактная и не отвечает конституционному требованию правовой определенности. Не ясно, что значит "получение возможности осуществления управленческих полномочий"? Следует ли понимать под этим лишь формальное получение возможности, либо же формального получения (внесена запись в ЕГРЮЛ, имеется протокол об избрании генеральным директором и т.д.) недостаточно и требуется, чтобы лицо реально имело фактическую возможность осуществлять управленческие полномочия? Ведь может сложиться ситуация, когда незаконно избранный руководитель приходит на территорию предприятия, но его не пускает охрана, сотрудники не передают документы, нет доступа к счету в банке и т.п. Формально он приобрел полномочия, но фактически нет, в связи с этим можно ли квалифицировать его действия по предлагаемой ст. 169.1 УК? К сожалению, в диссертации об этом не говорится.

7.2.3. Появление ст. 169.1 противоречит иным нормам УК РФ.

В настоящее время, уже криминализированы деяния по фальсификации ЕГРЮЛ (ст. 170.1 УК РФ и ст. 285.3), подделке протоколов общих собраний/заседаний совета директоров (ст. 185.5 УК РФ) и другие способы рейдерства. У нас же получается, после фальсификации сведений о единоличном исполнительном органе в ЕГРЮЛ он приобретает полномочия по управлению. Как квалифицировать появление в ЕГРЮЛ неверных сведений: по ст. 170.1 или новой ст. 169.1 УК? С одной стороны в диссертации, говорится, что если не получилось приобрести полномочия, то это покушение на ст. 169.1 УК. Однако общепризнано, что при конкуренции покушения и оконченного состава, деяние квалифицируется как оконченное, т.е. по ст. 170.1 УК. В связи с этим возникают обоснованные сомнения зачем требуется появление новой ст. 169.1 УК и

разграничение: если налоговый орган отказал в регистрации сведений на основании подложных документов (покушение на ст. 169.1 УК), если изменения зарегистрированы (просто 169.1 УК)? Ведь существующая ст. 170.1 УК, имеет формальный состав, который уже сейчас охватывает обе ситуации. Поскольку декриминализация ст. 170.1, 185.5 УК и т.д. в диссертации не предлагается, то возможно диссертант, считает, что должна присутствовать идеальная совокупность (например, ст. 169.1 и 170.1 УК), но такой подход тоже излишен и в диссертации это никак не поясняется.

7.2.4. Появление новой статьи не восполняет какой-либо пробел. В диссертации не приводится какая-либо судебно-следственная практика либо теоретическая модель, когда было бы невозможно применение действующих норм УК РФ, но этот пробел устранялся за счет новой статьи. Тезис «применение отдельных статей УК в совокупности неэффективно, т.к. не учитывается общая общественная опасность деяния в целом» выглядит малоубедительным. Кроме того, предлагаемые соискателем статьи не содержат санкций, что не позволяет судить насколько репрессивно следует наказывать рейдеров.

7.3.1 Уголовно-правовые риски. Применительно к ст. 169.2 УК сохраняются вышеуказанные риски (п.7.2.1), что в случае признания недействительным избрания ЕИО, лицо будет привлечено к ответственности за то, что заключало обычные хозяйственные сделки, выплачивало работникам зарплату и совершало иные действия по отчуждению имущества.

7.3.2. Появление ст. 169.2 противоречит иным нормам.

Например, отчуждение недвижимости нелегитимным ЕИО сейчас без каких-то проблем квалифицируется как мошенничество (159 УК), если отчуждение безвозмездное. В случае возмездности, но занижения ее стоимости применима и ст. 165 УК. Следовательно, не совсем понятно для чего тогда нужно появление новой статьи, если можно использовать и старые?

7.3.3. Появлением ст.169.2 УК нарушается логика построения Особенной части УК РФ.

В Особенной части УК РФ отдельная статья - это самостоятельное преступление. (Исключение - легализация преступного имущества (174.1 УК). У нас же получается, что применение ст. 169.2 без вменения ст. 169.1 невозможно. Таким образом, ст. 169.2 выполняет de facto всего лишь функцию квалифицирующего состава ст. 169.1 УК. В связи с этим, видится излишним предложение новой статьи, которую нельзя использовать отдельно от иных.

8.1. Положение № 9 не соответствует критерию научности. Одной из функций науки является прогнозирование (об этом указано и в диссертации стр. 93), в то время как автор претендуя на присуждение ученой степени уклоняется от выполнения этой функции. Подход, что сперва нужно принять норму, а уже затем отслеживать ее использование и эффективность влияния на социальные отношения не может предлагаться в научной среде. Уголовное право имеет массу издержек экономического, социального, демографического и прочего

Семенов Т.В.

характера⁹. Любое уголовно-правовое решение в сфере законотворчества должно быть максимально взвешенным, просчитанным, а не быть социальным экспериментом, основанном на субъективном и не проверяемом мнении.

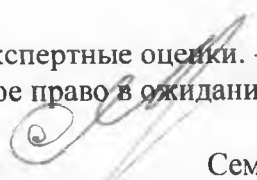
Общий вывод. Согласно п. 9 и п. 10 Постановления Правительства «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны. Диссертация должна содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку.

На основании вышеизложенного полагаем, что диссертационная работа Соколова И.А. не соответствует предъявляемым к ней требованиям в части новизны, решения какой-либо задачи, вклада в науку, а автор не заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Семенов Тимур Владимирович
Аспирант кафедры уголовного права факультета права НИУ «Высшая
школа экономики», старший юрист группы компаний «ТЦ Кунцево»
Почтовый адрес: Москва ул. М. Ордынка д. 17 каб. 305
e-mail: TV-Semenov@yandex.ru

_____/Т.В. Семенов/

⁹ Об издержках см. Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. — Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2011.; Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. М., 2009.

Семенов Т.В.